

ЛЕНА СОЛОГУБ:

— Мне папа сказал: «Смотри-ка, Лена, что в газете пишут. Мальчик из вашей школы спас на пожаре троих детей».

Я взяла газету, читаю... Ой, это же Андрей Зыков. «Папа, — говорю, — он из нашего класса!»

ОВОА ДРОЗДОВ:

— А я не поверил. Мне Варламов во дворе говорит: «Андрей Зыков детей на пожаре спас. Ему медаль дадут!» «Хе-хе! — говорю. — Расскажи другому». Сел на велик и поехал. А потом слышу, по радио передают...

В один из последних дней августа все ребята из 6-го «А» были потрясены новостью — в их классе герой! «И когда это он успел подвиг совершить?»

Оказалось, давно, в мае ещё. Прямо с пожара на уроки пришёл. Сидел с ними рядом.

— И никто ничего не знал!

СЕРЁЖА ТРУФАНОВ:

— Я знал. В тот день я зашёл за Андреем, чтобы вместе идти в школу. А он говорит: «Подожди немного. Сейчас я Лёшку усыплю (Лёшка — его брат. Маленький, ему полтора года). Тут кто-то в дверь постучал и спрашивает: «Это не у вас горит?» Слышим, и вправду дымом потянуло. Андрей говорит: «Посиди с Лёшкой!» А сам, как был, даже без ботинок, в одних носках выскочил на лестницу. Я посидел немного. Потом отдал Лёшку соседке и тоже побежал вниз. Смотрю, из окна на первом этаже прямо из чёрного дыма выпрыгивает Андрей и кричит: «Газ принеси!» Я сбегал за тазом,

В КЛАССЕ — ГЕРОЙ...

а он: «Воды, воды набери!» Я помчался за водой, а тут и пожарные приехали. Ну, Андрей умылся, оделся, и мы пошли в школу.

— И ничего никому не сказали?

— Сказали. Что был пожар. А про детей Андрей ничего не рассказывал...

Через несколько дней, когда уже начались каникулы, к дому № 163 по Байкальской улице подкатил красный газик. Из него вышли капитан и два лейтенанта.

АНДРЕЙ ЗЫКОВ:

— Они вошли к нам в квартиру, пожали руку маме и папе и сказали, что представят меня к награде. Папа им объяснил, что я просто выполнил свой долг. А мама пригласила их выпить чаю. Но они чай пить не стали, сказали: «Спасибо. Нам некогда».

Интересно, что в тот момент, когда Андрей Зыков выполнял свой долг, во дворе стоял какой-то мужчина. Он видел дым, слышал плач детей. Когда Андрей разбил стекло и полез в квартиру, мужчина сказал: «Правильно!» Андрей, заходясь в кашле, вытащил на улицу шестилетнего Стасика и подошёл ко второму окну. Мужчину сказал: «Разбей, чего смотришь!» Андрей не послушал, подумал: «Что же это я им все стёкла перебью! Нехорошо». Он пролез до пояса в кухонную форточку и стал звать младшего, Сашу. Потом схватил его за воротник и вытащил на улицу. В квартире оставалась самая маленькая — Галочка. И Андрей снова полез в окно, откуда валил дым.

— Почему ты взял это дело на себя! — спросила я Андрея. — Были же рядом и

другие люди, позвал бы взрослых...

— Когда было звать! Дети плакали очень сильно. Я слышал.

НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА ШИШКИНА, КЛАССНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ 6-го «А»:

— Главное в Андрее — доброта и верность долгу. В прошлом году его выбрали командиром отряда в «Зарнице». Я в этом классе была «новенькая». Андрей мне очень помог. Он сумел организовать и увлечь ребят.

А однажды после уроков мы с ним долго судачили о наших детях... У меня дочь — ровесница его брата. Так Андрей всё выспросил: и сколько у неё зубов, и хорошо ли она ест, и какие слова говорит. Сравнивал, смеялся, даже советы мне давал.

Когда родился Лёшка, Андрею пришлось отказаться от

волейбольной секции. А однажды мама пришла с работы, сунулась на кухню и руками всплеснула: «Ой, кто суп-то сварил! Ты, Андрей!»

— Ты умеешь варить суп! — спросила я Серёжу Гудкова.

— Зачем! — удивился он.

— А ты!

— Моя обязанность — выносить мусор, — ответил Миша Астафьев.

Интересно, подумала я, это где-нибудь записано, что про обязанности! Может быть, в каждой семье существует такой документ, вроде договора, скреплённый подписями и печатями! В одном договоре значится: «Выносить мусор». В другом: «Гулять с Шариком». В третьем: «Мыть руки перед едой». А в четвёртом: «Воспитывать Лёшку, петь ему колыбельную два раза в сутки, варить суп, спасать детей в случае пожара и т. д. и т. п.»

Это, конечно, шутка, но очень хотелось бы, чтобы каждый задумался: «А как бы я поступил на месте Андрея!»

Что сделал бы, увидев дым из окон, Вовка Дроздов! Вовка, которому посчастливилось быть младшим в семье. Говорят, он всё лето не слезал с велосипеда. Как вела бы себя Лена Сологуб! Однажды она вместе с подружкой храбро «разоружила» Сашку Брысова, который бил из рогатки птиц. Хотелось бы, чтобы не растерялся перед опасностью отличник Боря Симонов...

Решительный момент. Наступает он иногда так неожиданно, что может выгнать человека из дома босиком. Момент, в который можно опозориться на всю последующую жизнь, если не готовился к нему всю жизнь предыдущую...

Б. АСКАРОВА.
(Наш специальный корреспондент).

г. Иркутск,
школа № 16.

Кир. БУЛЫЧЁВ

ФАНТАСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

ЗАГРАНИЧНАЯ ПРИНЦЕССА

НОМЕР С ВАННОЙ ДЛЯ ПРИНЦЕССЫ

— Далеко до дворца? — спросила Алиса у оруженосца.

— Нет, минут десять ходу. — Грико был одного роста с Алисой — да и вообще люди на этой планете были невысоки. Сложен он был хорошо, наверно, из него мог бы получиться неплохой легкоатлет.

— Ты каким видом спорта занимаешься? — спросила Алиса.

— Если повезёт, стану рыцарем.

— Но это не спорт.

— Разумеется. Это жизнь.

А ты чем занимаешься?

— Здесь я принцесса.

— А потом выйдешь замуж, станешь королевой, будешь сидеть в башне и вышивать крестиком.

— У нас, учти, совсем другое отношение к людям. Ты в школе училась?

— Целый год, у монахов. Даже читать умею, если печатными буквами. Но от мар-

киза я это скрываю — выгонит, ему грамотеи не нужны. А я с трудом это место получил, родители совсем разорились, пока меня на благородную должность определили.

— И зря, лучше бы дальше учился.

— А потом что? Писарем идти? Или в монастырь?

— Я бы всё равно другую работу нашла. В моряки можно, в путешественники.

— Если ты благородного происхождения, — обиделся Грико, — это ещё не значит, что ты можешь мужчину учить.

Алисе стало смешно. Грико был славным парнем, но очень тёмным.

— Ты чего? — спросил Грико.

— Странно мне всё это слышать.

Им пришлось посторониться и прижаться к холодной стене, чтобы пропустить слуг, которые, тяжело дыша, тащили крытые носилки с гербами на занавесках.

— А кем тебе тот рыцарь приходится? — спросил Грико. — Женых, что ли?

— Нет, товарищ. Мы научной работой занимаемся.

— Звёзды считаете или колдуете? — спросил оруженосец. — А то окажется, что ты — ведьма, беды не оберёшься.

— Разве я похожа на ведьму?

— Они хитрые. Иначе бы мы их давно всех сожгли.

— Нет, я не ведьма, — сказала Алиса. — И Пашка — не настоящий рыцарь.

Он вообразил, что сможет найти здесь приключения.

— А у вас нет рыцарей?

— Вывелись. У нас надо работать, а не хулиганить.

— Скучно вы живёте.

— Честное слово, веселее вас. Может, когда-нибудь приедешь, посмотришь.

— Нет, я опасаясь. Там у вас драконы, колдуны на каждом шагу.

— Но ты мне поможешь?

— Помогу, — сказал Грико. — Особенно если твой друг с маркизом враги.

Я, честно говоря, этого толстого кота не выношу. Жадный дурак, пьяница и картежник. Половину крестьян в рабство продал. И очень хитрый. Ты думаешь, он вас послушался, отдыхать поехал? Как бы не так! Наверняка уже сидит у короля и ябедничает, чтобы Пашку в тюрьму упечь.

Дворец оказался bestоловым зданием, с множеством пристроек. Казалось, кто-то сначала возвёл трёхэтажный дом с колоннами и башнями, потом, когда понадобились новые комнаты, пристроил к нему двухэтажные флигеля по краям, а уж после каждый, кому не лень, дополнял дворец флигелями, переходами, башенками...

Закованный в латы страж — один нос наружу, чтобы дышать, да уши, чтобы слушать, поглядел на Алисин документ и сказал:

— Вам, принцесса, в третий подъезд, по лестнице на второй этаж, направо до конца коридора. Номер шесть. А пажу придётся перепочевать в коридоре, мы ему подстилку выдадим.

Алиса хотела сказать, что Грико — не её паж, но тот успел её ущипнуть, и Алиса промолчала.

— Больно щиплешься, — сказала она, когда они отошли. — Синяк будет.

— Извини, но если бы меня не пустили, осталась бы ты одна.

Дворец давно не ремонтировали, краска облезла, штукатурка кое-где осыпалась, а стёкол в окнах вообще не оказалось. Они поднялись по тёмной лестнице на второй этаж и еле отыскали шестую комнату.

Дверь была не заперта, но покосилась, расколотась, и Грико с трудом её отворил. В комнате было много ковров, на полу и на стенах, в углу стояла кровать под балдахинном, расшитым райскими птицами. На кровати разместились бы весь Алисин класс. А вот простынь на ней не оказалось, вместо них — звериные шкуры. Кроме кровати в комнате стояли два деревянных стула с прямыми резными спинками и длинный сундук. Открытая дверь вела в соседнюю комнату. Алиса сразу сунула туда нос.

— Это и есть ванна? — спросила она разочарованно.

— А что? — удивился Грико, подходя. — Роскошная ванна.

Ванной назывался деревянный чан. Алиса вернулась в большую комнату и подошла к окну.

(Продолжение следует)